

УДК 001**Ключевые экзистенциальные аспекты идентичности человека в информационной среде в контексте сопряжения дискурсов****Кузнецов Андрей Владимирович**

Доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры информационно-компьютерных
технологий в деятельности органов внутренних дел,
Белгородский юридический институт министерства
внутренних дел Российской Федерации им. И. Д. Путилина,
308024, Российская Федерация, Белгород, ул. Горького, 71;
e-mail: kuzandr@mail.ru

Шахов Вячеслав Вячеславович

Кандидат педагогических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры психологии и педагогики,
Белгородский юридический институт министерства
внутренних дел Российской Федерации им. И. Д. Путилина,
308024, Российская Федерация, Белгород, ул. Горького, 71;
e-mail: kuzandr@mail.ru

Зуткин Леонид Александрович

Аспирант,
Самарский государственный технический университет,
443100, Российская Федерация, Самара, ул. Молодогвардейская, 244;
e-mail: zutkin.leonid@yandex.ru

Монастырская Ирина Александровна

Кандидат философских наук,
доцент кафедры теории и методологии науки,
Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова,
308012, Российская Федерация, Белгород, ул. Костюкова, 46;
e-mail: mirina70@yandex.ru

Аннотация

Проблема идентичности человека в информационном и виртуальном пространстве актуализирует вопросы идентификации личности человека в ее экзистенциальных измерениях, поэтому в статье рассматриваются различные аспекты и измерения бытия человека в контексте сопряжения дискурсов. Основным теоретико-методологическим подходом при рассмотрении этих вопросов стал метод сопряжения дискурсов –

философского, психологического и культурологического. Посредством применения конвергентной методологии авторы показывают, что современная информационная среда представляет собой новую форму существования, отличную от традиционной физической реальности. При этом, при столкновении с информационной средой одним из самых важных вопросов является вопрос самоидентификации человека, потому что в данной среде происходит трансформация идентичности, - человек может создавать и менять свои виртуальные образы, участвовать в различных сообществах и проектах, используя «аватары», «ники» и другие символы самоидентичности, что позволяет экспериментировать с различными аспектами своей личности и развивать новые грани своего «Я». Это по новому ставит проблему целостности, непрерывности бытия и другие экзистенциальные аспекты бытия человека.

Для цитирования в научных исследованиях

Кузнецов А.В., Шахов В.В., Зуткин Л.А., Монастырская И.А. Ключевые экзистенциальные аспекты идентичности человека в информационной среде в контексте сопряжения дискурсов // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2025. Том 14. № 6А. С. 34-43.

Ключевые слова

Идентичность человека, самоидентификация, экзистенциальность человека, информационное общество, виртуальная среда, целостность личности.

Введение

Заявленная в названии проблематика недостаточно отрефлексирована научным сообществом, поскольку не все определения идентичности имеют точное значение, а споры об идентичности в виртуальном мире активно ведутся в настоящее время в рамках философско-психологического дискурса. По нашему мнению, обращение к основаниям бытия для рассмотрения феномена идентичности с позиции сопряжения разных областей знания и формирование новой этики цифрового взаимодействия, учитывающей права и интересы всех участников информационного процесса поможет в сохранении целостности как полимодального психологического бытия, так и экзистенциальных измерений полиморфной структуры бытия и сознания человека, которое, трансформируясь, приобретает новые «виртуальные» измерения, а также изменяет свою структуру – когда прежде латентные измерения личности, связанные с бессознательными мотивами, либо инстинктивными тенденциями, либо с первичными потребностями становятся вдруг доминирующими. Философия, стремившаяся всегда, с момента ее возникновения, к сближению и интеграции дискурсов, не может не использовать достижения психологии, нейронаук и других сфер познания к выработке универсального взгляда на эти процессы в силу самой своей специфики, а также ввиду процессов конвергенции наук. Ввиду этого нами был применен метод сопряжения различных методологических подходов и дискурсов при анализе проблемы. Примером являются психологически-философские концепции любви Э. Фромма, структуралистские изыскания М. Фуко, описывающего явления и структуру психиатрического дискурса [Фуко, 2010], обобщение тенденций массового сознания Ж. Бодрийяра [Бодрийяр, 2018].

Материалы и методы исследования

Бытие человека в информационной среде — это новый этап существования человечества, связанный с постоянным погружением в потоки данных, знаний и коммуникаций, происходящих благодаря современным технологиям. Факторы, влияющие на создание данной среды, многообразны и разнородны. При этом, как пишет В. В. Чешев в работе «Техническое знание как объект методологического анализа»: «Материальная среда оказывается не просто фоном, но одним из условий социальной динамики общества и процесса формирования экономических и политических обстоятельств его жизни» [Чешев, 2006, с. 4]. Соглашаясь с этим автором, можно утверждать, что виртуальный мир охватывает все сферы человеческой деятельности, становясь одной из основ общечеловеческого существования, поскольку по мере проникновения и быстрого развития информационно-коммуникационных технологий бытие человека радикально меняется. Здесь встают с новой напряженностью глубокие философские вопросы о природе человеческого существования в условиях информационного общества. Информационная среда оказывает значительное влияние на то, как мы воспринимаем мир, взаимодействуем друг с другом и понимаем сами себя.

Рассмотрим ключевые аспекты идентичности человека в техносфере. Самой явной характеристикой информационного пространства является тот факт, что это новая форма бытия. Современная информационная среда представляет собой новую форму существования, отличную от традиционной физической реальности. Информатизация характеризуется высокой скоростью передачи информации, глобализацией коммуникаций и возможностью мгновенного доступа к огромным объемам данных, несмотря на неравномерность ее распространения в общественном пространстве и времени. Можно сказать, что цифровое пространство стало технической основой нового общества, где человек сталкивается с новыми вызовами и возможностями. Тотальность этих изменений фиксируется в философском знании, и некоторые исследователи говорят о них как «о возникающем «цифровом барьере» и «цифровом разломе» в обществе. Данные явления влияют и на самого человека, изменяя процессы идентификации, социализации и персонификации, предъявляя новые требования к креативности и способности к риску, изменяя когнитивные функции и формируя запросы на новые знания, компетенции, навыки и на культуру в целом» [Лисенкова, 2021, с. 7], — пишет А.А. Лисенкова в своей монографии, посвященной трансформациям социокультурной идентичности в цифровой реальности. Отражаясь в духовном мире, окружающий миропорядок, приобретая формы концептуализированных знаний, становится актором не только объективной, но и субъективной сторон познания, взятых в их имманентном единстве [Kuznetsov, 2019]. Человека все больше интересуют процессы виртуализации жизни и свободы, а сам он становится носителем специфического типа мышления: «В широком философском прочтении она выливается в сложные вопросы об онтологических границах современного человечества» [Дунаев, 2021, с. 662-667].

Следующий элемент характеристики информационной среды и ее влияния на человеческую реальность является изменение восприятия времени и пространства. Являющиеся онтологическими характеристиками единого субъект-объектного континуума, а не только объективными параметрами объектов — как в классической картине мира И. Ньютона, но также и не лишь апперцепциями сознания как у И. Канта, пространство и время начинают демонстрировать свою соотносительную природу в постклассической парадигме, структурирующим ядром которой является именно информационное бытие. Так, виртуальные

встречи, мгновенная передача сообщений и доступность информации из любой точки мира размывают границы между «здесь» и «там», «сейчас» и «позже». Большая часть социального взаимодействия происходит в цифровом пространстве. Люди находятся в постоянном контакте друг с другом независимо от их местоположения, поэтому события, происходящие в одной части планеты, тут же становятся известны в противоположной части Земли. Это создает ощущение сжатия времени и пространства, что влияет на восприятие реальности человеком. Информационная среда стирает границы между временем и пространством, делая мир более взаимосвязанным, а пространство и время в динамике глобализованных процессов становятся имплозивным. Конечно же, это не может не влиять на идентичность человека, поскольку для последней необходима некая «непрерывность сознания», нарушения которой может приводить к экзистенциальным разрывам, имеющих, в свою очередь, психопатологические корреляты. Анализ подобных «разрывов» и «провалов экзистенциального времени и пространства» в непрерывности бытия, посвящен, в частности, экзистенциальный психоанализ Л. Бинсвангера [Бинсвангер, 2016, с. 92-146]. Это, по большому счету проблема априорных форм деятельности сознания, которые у Л. Бинсвангера обозначаются как «экзистенциальные априорные структуры существования». Эти структуры, как он полагает, предопределяют конфигурацию личности и при этом имеют в себе качество трансцендентности. Так, он пишет в контексте анализа одного известного случая психического отклонения как выражения краха структур, как мы можем определить, структур идентичности – экзистенциалов: «Экзистенциальный анализ... не постулирует устойчивость структуры внутренней жизни истории, а скорее исследует предшествующую или лежащую в ее основе фундаментальную трансцендентальную структуру, а priori всех психических структур как само условие этой возможности» [Бинсвангер, 1998. С. 197]. Речь идет, по большому счету о возможности разрушения психической структуры как базиса для идентичности.

Еще одним аспектом информационной среды является расширение когнитивных возможностей человека. Современные информационные технологии предоставляют человеку доступ к большому объему знаний и инструментам, которые ранее были недоступны. Интернет, базы данных, аналитические программы и искусственный интеллект помогают решать сложные задачи, принимать решения и генерировать новые идеи. Это расширяет когнитивные возможности человека и меняет его отношение к процессу познания. Появляется необходимость в умении ориентироваться и фильтровать большое количество информации. Человеку приходится постоянно проверять источники и критически оценивать получаемые данные, что усложняет процесс поиска истины. Данная проблематика будет подробнее разобрана далее.

Обсуждения и результаты

Одним из самых важных вопросов при столкновении с информационной средой возникает на тему самоидентификации человека, потому что в данной среде происходит трансформация идентичности. Человек может создавать и менять свои виртуальные образы, участвовать в различных сообществах и проектах, оставаясь при этом анонимным или используя псевдоним. Это позволяет экспериментировать с различными аспектами своей личности и развивать новые грани своего «Я». Но при этом поднимаются важные этические вопросы. Какова наша ответственность за распространение информации? Как мы должны относиться к правам других людей в виртуальном пространстве? Эти вопросы требуют разработки новых норм и правил поведения, соответствующих современным условиям. Вообще, речь идет о появлении либо

трансформации и легитимации новых форм фиксации культурного опыта: перманентное самоопределение идентичности как непрерывный процесс идентификации «заставляет человека обращаться к поиску хотя бы относительно устойчивых позиций, как пишет А. Лисенкова, которые могли бы сделать ясной и определенной его ориентацию в столь неустойчивом и очень быстро меняющемся современном мире. Это касается, в первую очередь, формирования систем представлений, на основе которых происходит выработка типологий, критериев коммуникации, паттернов действия, коммуникации и стратегий репрезентаций различных порядков» [Лисенкова, 2021, с. 11.]. Это вопрос психологических способностей, к примеру, «воображения и идентификационной образности приобретает сегодня особенное значение» [Лисенкова, 2021, с. 11]. Действительно, в современном культурном ландшафте мы сталкиваемся с двумя модусами этой «идентификационной образности» – визуальностью и виртуальностью. Так, культура переходит от традиционных форм, связанных с классической музыкой, а идентичность определяется визуальной презентацией себя (к примеру, в соцсетях – в виде аватара). Таким образом социальная идентификация детерминирована двумя наиболее явными процессами повседневности – визуализацией культуры и цифровизацией повседневного бытия, что не может не приводить к изменениям идентификационных практик и стратегий.

Бытие человека в информационной среде представляет собой сложную и многослойную проблему, поэтому появляется необходимость ее рассмотрения на экзистенциальном уровне. Понимание самим человеком изменений и происходящих процессов в обществе и в самом человеке, помещенного в цифровом пространстве вырабатывает адаптационные механизмы в современном мире и ведет к переосмыслению традиционных моделей поведения и взаимодействия.

Ввиду вышеизложенного следует рассмотреть, каким образом человек находит свое место в этом новом технологическом пространстве, а именно самоидентифицирует себя. Но перед этим необходимо исследовать значение идентичности и как она формируется в человеческом сознании.

Понятие идентичности многозначно и неопределенна конкретика в научном сообществе. Суть определения преподносит Н. Г. Козин в своем труде «Идентификация. История. Человек»: «Идентичность манифестирует все основные символы включенности индивида в сообщество» [Козин, 2011, с. 37-48.]. Но, вступая в противоречие позиции Козина, В.П. Козырьков и в своей статье «Страсти по идентичности и анонимность общества» пишет: «...он (определение идентичности) выражает такой смысл, который имеет низкую планку онтологических требований и лишь условно, в качестве символа или метафоры, может быть использован в познании общества и культуры» [Козырьков, 2023, с.6]. Рассматриваемый феномен вызывает в человеке чувство и потребность в целостности и единстве с самим собой. Человек самому себе стремится ответить на экзистенциальные вопросы, такие как «кто Я?» и «Ради чего?».

Испанский социолог и исследователь Мануэль Кастельс в своей работе «Информационная эпоха: экономика, общество, культура» по рассматриваемой нами проблеме пишет так: «Под идентичностью я понимаю процесс, через который социальный автор узнает себя и конструирует смыслы, главным образом на основе данного культурного свойства или совокупности свойств» [Кастельс, 2000, с.43]. Следует отметить, что обретение идентичности, по мнению этого исследователя, это непрерывный процесс, связанный с развитием собственного «Я», где человек выступает автором своих идентификационных репрезентаций. То есть тождественным она (идентичность) бывает лишь иногда, так как под влиянием внешних факторов происходят изменения в самом человеке, следовательно, и в его самоопределении.

Именно такой важный элемент процесса идентификации, как его трансформация, является значимой особенностью для нового восприятия самого себя. Как определял А. Л. Свенцицкий в «Кратком психологическом словаре»: «...формирование зрелой идентичности происходит тогда, когда индивидом отвергаются различные ранние, более примитивные идентификации и влияния» [Свенцицкий, 2014]. Являясь базовой составляющей самосознания, идентичность преобразовывается, постоянно инвентаризируя и обновляя «багаж» в сознании человека.

Рассматривая исследуемое понятие с позиции психологического дискурса, в книге «Психология. Словарь» А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского мы находим следующее определение: «Идентичность (лат. *identicus* – тождественный, одинаковый) включает чувство индивидуальности, целостности и тождественности, ощущение синтеза, единства и социальной солидарности» [Петровский, Ярошевский, 1990]. Получается, что рассматриваемый феномен является совокупностью чувств и элементов самоощущения индивида и его связи с социумом, поскольку процесс самопознания и социализации индивида выстраивается в виде творческого преобразования себя и окружающей реальности. Известный немецко-американский психолог и психотерапевт Эрик Х. Эриксон дополняет к вышеописанному определению свое описание идентичности и рассматривает его как объединительное централизованное начало личности [Эдкин, 2013]. В своем труде «Эрик Эриксон и восемь стадий человеческой жизни» автор вводит понятия социальной идентичности, которая формируется еще в раннем детстве, и индивидуальной идентичности, которая образовывается постепенно со временем и характеризуется постоянством личности. Последняя же является эго-идентичностью или Я-идентичностью. Она не просто является комплексом социальных ролей и образов, но и формирует чувство устойчивости и постоянства своего «Я». Так как этот элемент касается глубоких областей человеческой личности, то при трансформации реальности окружающего мира или изменений внутри себя, где индивид теряет свойства своей идентичности, он стремится вновь приобрести стабильную и устойчивую эго-идентичность как онтологическое основание собственной экзистенциальности.

Формирование идентичности — это комплексный процесс, в котором можно выделить три основных момента: развитие чувства идентичности, сам процесс формирования идентичности и результат – сформированная идентичность. Рассмотрим каждый из них подробнее.

Развитие чувства идентичности проявляется через осознание человеком своей уникальности и принадлежности к определённым социальным группам. Это сопровождается желанием установить границы между собой и окружающим миром, что проявляется в поиске своего места в обществе и в процессе самоопределения.

Сам процесс формирования идентичности происходит через взаимодействие с другими людьми, в ходе которого человек учится распознавать и дифференцировать различные аспекты своей личности. Социальные взаимодействия, накопленный опыт и культурные установки влияют на то, как человек понимает и интерпретирует себя. В подтверждение данной мысли приведем в пример видение известного советского психолога Б.Г. Ананьева из его работы «Человек как предмет познания», где он трактует самоидентичность как успешную социальную адаптацию: «Индивид выступает в качестве субъекта жизни, что предполагает способность посмотреть на себя глазами других людей» [Ананьев, 2001]. И, как отмечал ученый: «Важно не потерять свою индивидуальность, личностную целостность и стабильность, особенно, когда человек выступает субъектом деятельности» [Ананьев, 2001]. В конечном итоге, в контексте бытия человека для формирования идентичности конкретной личности необходим другой человек, деятельность или общественные явления в контексте неизбежности самоопределения

через фигуру Другого.

Результатом всех вышеописанных процессов является созданная идентичность, которая выражается чувством тождественности с самим собой. Именно оно позволяет человеку осознавать и принимать свою индивидуальность. Идентичность как результат включает в себя способность человека принять себя в социальных контактах, создает условия для адекватного принятия «Я» независимо от ситуации адекватно функционировать в социуме, принимая на себя ответственность за свои поступки и выборы на каждом этапе развития.

Таким образом, идентичность, органично подстраиваясь под изменения жизни человека и сочетая в себе эго-состояния и позиции социальных ролей, позволяет узнавать самих себя, отождествляя с окружающим миром, людьми, ценностями и т.п. Можно отметить здесь, что «сегодня, в большей чем когда-либо степени, этот процесс приобретает перманентный характер, а идентификационные границы личности становятся более гибкими, мобильными и пластичными. При этом, бесконечный поиск идентичности подталкивает индивида к более устойчивым позициям, позволяющим сделать ориентацию в мире более ясной и определенной» [Лисенкова, 2021, с. 14], как пишет А. Лисенкова. Это связано с тем, что человеку, множащему в различного рода профилях и социальных сетях свою идентификационную матрицу, приходится «сочетать несочетаемое», упражняясь в создании целостной картины себя, либо, напротив, игнорировать подобную необходимость.

Если рассмотреть исследуемое понятие в рамках постнеклассической философии на антропоцентрических началах, где человек есть высшая ценность, то увидим еще одну интересную трактовку. Здесь идентичность является онтологическим феноменом, который отражает взаимосвязь внутреннего с внешним и бесконечным миром. Человек, познающий глубины своей сущности, соприкасается с бесконечным, а через конструктивную деятельность он решает главный экзистенциальный вопрос о конечности. В ходе культурного бытия этот процесс представляет собой соотношение своей сущности с чем-то извне и принятии собственного начала, рефлексирова и осознанно занимаясь самопознанием. Так, в рамках постструктурализма, используя терминологию Ж. Бодрийяра, мы можем говорить о «симулятивной идентичности», поскольку информационные сообщения уничтожают идентификации в системе коммуникации, где есть процесс – коммуникация, адресат и коммуникант. В мире, где, по словам Бодрийяра, информация пожирает свой собственный контент она пожирает коммуникацию и социальное. И это происходит по двум причинам: Во-первых, вместо того чтобы быть верхом коммуникации, информация исчерпывает свои силы в инсценировке коммуникации. Вместо того чтобы производить смысл, она исчерпывает свои силы в инсценировке смысла. Перед нами очень знакомый гигантский процесс симуляции. Ненаправленные интервью, телефонные звонки аудитории, всевозможная интерактивность, словесный шантаж: «Это касается вас, событие – это вы и т. д.» [Бодрийяр, с. 111.]. Здесь же социальные требования, формирующие идентификацию человека как императивы, обладают двойственностью и противоречивостью, что формируют, в определенном смысле расщепленную личность. Бодрийяр, характеризуя эту ситуацию, пишет: «мы находимся в раздвоенном и неразрешимом положении *double bind* — точно так, как дети перед требованиями взрослого мира. От них требуют становиться самостоятельными, ответственными, свободными и сознательными субъектами и одновременно быть безропотными, инертными, послушными, конформными, что соответствует объекту. Ребенок сопротивляется по всем направлениям и на противоречивые требования также отвечает двойной стратегией» [Бодрийяр, 2015, с.117].

Еще одной особенностью цифровой самоидентификации является ее «проектный» характер.

Человек стремится сконструировать свой образ в интернете, наделив его качествами по своему усмотрению. Особенно популярно анонимное самовыражение. Оно позволяет человеку показать те аспекты личности, которые он по разным причинам не показывает в реальности. Это может способствовать лучшему пониманию собственных желаний и потребностей. Но, чтобы поддерживать этот образ, необходимо постоянное присутствие и активность в сети.

На основании наблюдений, особенностей и различных теорий ученых можно сказать, что, благодаря технологиям, появилось новое мышление, потенциал и пути развития личности человека в виртуальной среде. Таким образом, появляется новый тип личности – «человек-виртуал». О нем повествует профессор Т.Г. Лешкевич в своем труде под названием «Человек-виртуал и передача культурных ценностей поколению эпохи цифры», где она рассматривает, как молодые люди создают и поддерживают свою идентичность в виртуальном пространстве, что включает создание аватаров, участие в виртуальных сообществах и активное использование социальных сетей. Характеризуется рассматриваемый феномен в данной работе автора таким образом: «Так, человек-виртуал в одном случае понимается как индивид, полностью погруженный в интернет. Сфера его самореализации ограничивается исключительно компьютерными интеракциями. В другом случае это модель «виртуального себя», улучшенная или ухудшенная копия индивида, создаваемая на основе собственных предпочтений» [Лешкевич, 2022, с.55]. Тем самым подтверждается мысль, что новый тип личности, созданный техногенной средой, взаимосвязан с виртуальным миром и зависим от него. Постоянное присутствие в виртуальности становится потребностью, при этом вынуждая как-либо проявляться. Эти факторы не характерны для реальной личности человека, тем самым можно сказать, что в рассматриваемой среде формируется новое мышление и поведение человека.

Заключение

В заключение темы общего понятия идентичности и ее особенности в виртуальной среде следует отметить, что интернет и в общем техносфера – эта новая вселенная, которая кардинально изменила понимание человека о самом себе и окружающем мире. Раньше идентичность характеризовалась только физическим проявлением. На данный момент стало больше возможностей и меньше ограничений в выражении себя, формировании связей и нового бытия на основе новых моральных принципов. Но здесь присутствует парадоксальный момент: реализуется целостность человека со всем, с чем он контактирует, но при этом чрезмерная гибкость взаимодействия личности с элементами техносферы упраздняет стабильность идентичности.

Библиография

1. *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания – СПб.: Питер, 2001. (Серия «Мастера психологии») – 288 с.
2. *Бинсвангер Л., Кун Р.* Экзистенциальный анализ. - М.: Институт общегуманитарных исследований, 2016. – 274 с.
3. *Бинсвангер Л.* Сон и существование // Бинсвангер Л. Бытие-в-мире – М.; СПб., 1998. – 306 с.
4. *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляция. – М.: Постум, 2018. – 320 с.
5. *Дунаев, Р. А.* Глобальная сетевая коммуникация и человек рациональный / Р. А. Дунаев, А. В. Кузнецов // *Nomothetika: Философия. Социология. Право.* – 2021. – Т. 46, № 4. – С. 662-667.
6. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество, культура. Пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана. — М.: ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с. – с.43
7. *Козин, Н.Г.* Идентификация. История. Человек / В. Козин // *Вопросы философии.* – 2011. – № 1. – С. 37-48.
8. В.П. Козырьков «Страсти по идентичности и анонимность общества» - 2023 – с. 15-20.

-
9. *Лешкевич Т.Г.* Человек-виртуал и передача культурных ценностей поколению эпохи цифры // Вопросы философии. 2022. №3. – С.53-63 – с.55.
10. *Свенцицкий, А.Л.* Краткий психологический словарь / А.Л. Свенцицкий. – М.: Проспект, 2014. – 512 с.
11. *Чешев В.В.* Техническое знание. Томск: Изд-во Том. архит.-строит. ун-та, 2006. – 267 с.
12. *Kuznetsov, A.V.* Characteristic features of relationships between intelligence and imagination in the synthesis of conceptualized forms of knowledge / Andrei Kuznetsov, Alexander Zhikharev, Olga Kurganskaya, and Alina Kuznetsova // SHS Web of Conferences. – EDP Sciences, 2019. – Т. 72. (01020)

Key Existential Aspects of Human Identity in the Information Environment: A Discourse Convergence Perspective

Andrei V. Kuznetsov

Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor,
Professor at the Department of Information
and Computer Technologies in Law Enforcement,
Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin,
308024, 71 Gorkogo str., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: kuzandr@mail.ru

Vyacheslav V. Shakhov

PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Deputy Head of the Department of Psychology and Pedagogy,
Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal
Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin,
308024, 71 Gorkogo str., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: kuzandr@mail.ru

Leonid A. Zutkin

Graduate Student,
Samara State Technical University,
443100, 244 Molodogvardeyskaya str., Samara, Russian Federation;
e-mail: zutkin.leonid@yandex.ru

Irina A. Monastyrskaya

PhD in Philosophical Sciences,
Associate Professor at the Department of Theory and Methodology of Science,
Belgorod State Technological University named after V.G. Shukhov,
308012, 46 Kostyukova str., Belgorod, Russian Federation;
e-mail: mirina70@yandex.ru

Abstract

The problem of human identity in information and virtual spaces raises crucial questions about personal identification in its existential dimensions. This article examines various aspects and dimensions of human existence within the framework of discourse convergence. The primary theoretical and methodological approach employed is the discourse convergence method, integrating philosophical, psychological, and cultural perspectives. Through convergent methodology, the authors demonstrate that the contemporary information environment represents a novel form of existence distinct from traditional physical reality. A central concern in this environment is the question of self-identification, as digital spaces facilitate identity transformation. Individuals can create and modify virtual personas, participate in diverse communities and projects using avatars, nicknames, and other identity markers, enabling experimentation with different aspects of personality and the development of new facets of the self. This phenomenon fundamentally recontextualizes existential concerns regarding the integrity and continuity of being, presenting new challenges to our understanding of human identity.

For citation

Kuznetsov A.V., Shakhov V.V., Zutkin L.A., Monastyrskaya I.A. (2025) Klyuchevyye ekzistentsial'nyye aspekty identichnosti cheloveka v informatsionnoy srede v kontekste sopryazheniya diskursov [Key Existential Aspects of Human Identity in the Information Environment: A Discourse Convergence Perspective]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 14 (6A), pp. 34-43.

Keywords

Human identity, self-identification, human existentiality, information society, virtual environment, personality integrity.

References

1. Ananyev B.G. Man as an object of knowledge - St. Petersburg: Piter, 2001. (Series "Masters of Psychology") - 288 p.
2. Binswanger L., Kuhn R. Existential analysis. - M.: Institute for General Humanitarian Research, 2016. -P. 92-146.
3. Binswanger L. Sleep and existence // Binswanger L. Being-in-the-world - M.; St. Petersburg, 1998. P. 197.
4. Baudrillard J. Simulacra and simulation. - M.: Postum, 2018. - 320 p.
5. Dunaev, R. A. Global network communication and rational man / R. A. Dunaev, A. V. Kuznetsov // *Nomothetika: Philosophy. Sociology. Right.* – 2021. – T. 46, No. 4. – P. 662-667.
6. Castells M. Information era: economics, society, culture. Per. from English under scientific ed. O.I. Shkaratana. - M.: State University Higher School of Economics, 2000. - 608 p. – p.43
7. Kozin, N.G. Identification. Story. Man / V. Kozin // *Questions of Philosophy.* – 2011. – No. 1. – P. 37-48.
8. V.P. Kozyrkov "Passions for Identity and the Anonymity of Society" - 2023 - p.6
9. Leshkevich T.G. Virtual Man and the Transfer of Cultural Values to the Generation of the Digital Age // *Questions of Philosophy.* 2022. No. 3. - P. 53-63 - p. 55.
10. Svetsitsky, A.L. Brief Psychological Dictionary / A.L. Svetsitsky. - M.: Prospect, 2014. -- 512 p.
11. Cheshev V.V. Technical Knowledge. Tomsk: Publishing House of Tomsk. Archit.-Civil. University, 2006. - 267 p. - P. 4.
12. Kuznetsov, A.V. Characteristic features of relationships between intelligence and imagination in the synthesis of conceptualized forms of knowledge / Andrei Kuznetsov, Alexander Zhikharev, Olga Kurganskaya, and Alina Kuznetsova // *SHS Web of Conferences.* – EDP Sciences, 2019. – T. 72. (01020)